

Цин Шу нарезал мясо удобными кусками, чтобы змею было легко проглотить их целиком, тщательно вымыл и поставил кастрюлю на плиту.

«Если готовить по-человечески, мясо стоило бы замариновать в кулинарном вине с имбирём и чесноком, чтобы сбить душок, но змеиному организму вся эта бурда явно не на пользу...»

Подумав об этом, Цин Шу достал телефон, открыл Байду и вбил в поиск: «Чем нельзя кормить змей».

Страница мгновенно обновилась. Потеряв былую рассеянность, он внимательно вёлся глазами в текст: «Змеятину не следует употреблять вместе с картофелем, чесноком и луком, а также запивать чаем или алкоголем...»

Стоп. Что за бред?

Он присмотрелся к заголовку: «С чем нельзя есть змею».

Не тот запрос. Поисковик выдал самую популярную строку, а Цин Шу ткнул в неё не глядя.

«Надо же, — усмехнулся он про себя. — Я-то думал, змей почти все боятся, а тут на тебе — целое кулинарное меню».

Выйдя с этой страницы, Цин Шу пролистал результаты дальше: «Каких змей нельзя употреблять в пищу», «Что делать, если укусила змея, и какую диету соблюдать», «Почему нельзя есть змей»...

Цин Шу вернулся в самое начало, сформулировал запрос точно и вбил его заново. Но поисковик упрямо выдал тех же самых знакомых «персонажей».

Мрачно качнув головой, Цин Шу решил не тратить время понапрасну. Всё равно приправлять мясо для чешуйчатого сожителя он не собирался.

В гостиной возле двери уже возвышалась горка крысиных тушек. Растаявший пакет со сгустками кровавистой воды змей приволок сюда же, словно мусор, свалив всё в одну кучу.

Выварив из мяса лишнюю кровь, Цин Шу выключил плиту, выловил куски и переложил их в ледяную воду.

Учитывая особенности рациона рептилий, варить до полной готовности он не стал. Сделал среднюю прожарку — эдакий «медиум-велл». Высокая температура убьёт возможных паразитов и бактерий, а лёгкая сыринка внутри сойдёт за дикую добычу. Этот чешуйчатый глупец всё равно заглатывает куски целиком, даже вкуса не распробует.

Пока мясо остывало, Цин Шу отыскал большой чёрный пакет для мусора, сгреб туда всех крыс, отнёс на улицу и выбросил. Вернувшись, тщательно вымыл швабру и несколько раз протёр пол.

Кровавые подтёки от растаявших крыс и чёрные следы, оставленные рептилией за последнее время, исчезли без следа.

Глядя на чистый пол, Цин Шу почувствовал смешанные чувства — лёгкую грусть и в то же время отчётливое облегчение: «Так я и думал».

Прежде он терпел эти глазастые следы лишь потому, что рассчитывал на возвращение паренька. Думал, тот приедет, быстро призовет гадину к порядку, закроет её в калёном стеклянном террариуме за семью замками. И даже если сбыть рептилию с рук быстро не удастся, жизнь вернётся в привычное русло: запертые двери, минимальный контакт.

Кто же знал, что долгожданный «топ-игрок» на деле окажется такой же безнадёжной «бронзой», как и он сам?

Увидев полуденное сообщение соседа, Цин Шу окончательно осознал: в этой квартире некому дать отпор чешуйчатому наглецу. Оставалось уповать лишь на подмогу, которую тот обещал вызвать.

Цин Шу прошёл на кухню, где огромный змей уже завис над раковиной, уставившись мордой на остывающее мясо. Потеснив рептилию, он проверил воду — в самый раз, — слил жидкость и вывалил куски на большую тарелку.

Сегодня разглядывать трапезу рептилии он не стал. Захватив пижаму, Цин Шу отправился в ванную. Когда после душа он вытерся и вышел в коридор, на столе осталась лишь вылизанная дочиста тарелка.

Теребя полотенцем влажные волосы, он бросил взгляд вправо, на дверь собственной комнаты... По привычке не запер. Неужели за эти дни, пока змей не проявлял прямой агрессии, он окончательно потерял бдительность?

Убедившись, что внутри никого нет, Цин Шу то ли вздохнул с облегчением, то ли разочарованно фыркнул.

Подумать только: раньше он запирался на все замки, а эта гадина устраивала полуночные облавы. Теперь же дверь распахнута настежь — и хоть бы хны. Всё-таки и люди, и звери одинаковы: стоит привыкнуть, и весь интерес улетучивается...

Затем он глянул в сторону комнаты юноши. Дверь там тоже была приоткрыта, внутри горел тоскливый холодный свет — ни души.

В итоге беглеца он обнаружил в гостиной. Змей растянулся во всю длину на диване, вальяжно уложив голову на один подлокотник, а хвост — на другой.

Цин Шу подошёл ближе, сунул руки в карманы и, глядя на рептилию сверху вниз, негромко спросил:

— А сегодня ты чего не у себя?

Змей смерил его до того презрительным взглядом, будто всем своим видом показывал: та убогая конура больше недостойна принимать столь царственную особу.

Такая реакция Цин Шу ничуть не удивила. Он наклонился и, точно лаская кота, слегка почесал змея под подбородком. Заметив, как золотистые глаза рептилии наливаются яростью, он вовремя отдернул руку, выключил свет во всей квартире, кроме гостиной, и отправился спать.

Глубокой ночью, когда Цин Шу давно должен был видеть десятый сон, до его сознания стали доноситься смутные звуки. Мужские и женские голоса, чьи-то драматичные возгласы, вскрики и неожиданно оглушительная трагическая музыка... Убедившись, что это не галлюцинация, Цин Шу сел на кровати, потирая лоб. Источник шума явно находился в гостиной.

Нащупав ногой тапочки, он бесшумной тенью поплёлся на звук.

В гостиной, вальяжно свернувшись на диване, восседал змей. Под подбородком у него покоился пульт, а пара холодных золотистых глаз уставилась в телевизор с таким видом, будто экран задолжал ему кругленькую сумму.

На экране крутили «Легенду о Чжэнь Хуань».

Цин Шу на негнущихся ногах подошёл к дивану, тяжело опустился рядом и уставился на рептилию остекленевшим взглядом:

— И сколько ещё у тебя сюрпризов, о которых я, император, ещё не знаю?

Затем он ткнул пальцем в сторону экрана:

— А, эту серию я видел. Хочешь, спойлер расскажу?

И, не дожидаясь ответа, принялся увлечённо пересказывать сюжет.

Змей от такой наглости аж глаза вытаращил. Но сколько бы он ни шипел и ни пытался запугать этого дерзкого двуногого, человек словно палёной водки обпился — ноль эмоций. Поняв, что угрозы бесполезны, рептилия на мгновение задумалась:

«У этого мелкодушного человечка что, злость от недосыпа так проявляется?»

Решив не опускаться до уровня неадекватного смертного, змей с чувством собственного достоинства зарылся головой под подушку. Звуки тут же приглушились.

Когда рептилия уже сама начала проваливаться в сон, болтовня над ухом окончательно стихла. Змей выпростал морду из-под диванной подушки и огляделся. Наглый человечек так и остался сидеть в прежней позе, бессильно роняя голову на грудь.

Изогнувшись всем телом, змей переполз к нему на колени и приподнял голову. Густые чёрные ресницы человека, похожие на раскрытые веера, неподвижно лежали на нижних веках. Дыхание было ровным и спокойным.

Заснул...

Человек, который каждый божий день притворялся, будто до полусмерти его боится, вырубился прямо у него на глазах?! Что за шутки! Он, между прочим, древнее, жуткое и исполненное зла существо! Неужели его вообще ни во что не ставят?!

Разъярённый змей выставил два длинных ядовитых клыка, готовый впиться в дерзкого смертного, но в тот же миг замер: вокруг Цин Шу плотными клубами начал сгущаться чёрный туман, окутывая его с ног до головы.

Золотистые вертикальные зрачки вновь стали холодными и пытливыми.

Эта тёмная дымка была ему знакома. Она вилась вокруг человека с самой первой их встречи — въевшаяся, накопленная годами скверна.

В одном сомнений не было: эта концентрированная, всепоглощающая ярость Воли Мира не сулила ничего хорошего.

Странное проклятие...

И крайне странный человек.